

JEL classification: N95, Q57, Y30
УДК 338.24(571.5)(091)
DOI 10.17150/2308-2488.2022.23(3).583-597

А.В. Шалак

*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Экологическая парадигма развития на страницах двадцать четвертого выпуска «Иркутского историко-экономического ежегодника»*

Аннотация. В публикации анализируются материалы двадцать четвертого выпуска «Иркутского историко-экономического ежегодника». Основное внимание уделяется исследованиям по истории традиционных хозяйственных укладов коренных народов Сибири. Природоохранные традиции и экологические последствия хозяйственного освоения Сибири многие годы являются объектом исторического исследования на страницах ежегодника. Осмысление накопленного опыта позволяет сформулировать ряд важных методологических подходов к пониманию роли традиционного хозяйственного уклада в экологизации экономического развития. Природосообразность необходимо понимать как соответствие материальных и духовных практик человека объективным законам природы. В восстановлении естественных связей социума с природой огромную роль должны сыграть традиционные хозяйственные уклады, ориентированные на гармонию с природой. В качестве примера экологической модели экономического развития авторы приводят современные практики, реализуемые в Байкальском регионе. Они имеют отношение к экологизации торговли, развитию ландшафтного дизайна, экологической деятельности местного населения в рамках муниципальных образований, экологического туризма, формам рекреации и лечения на природе

* Рец. на кн.: Иркутский историко-экономический ежегодник: 2022. Иркутск: Изд. дом БГУ, 2022. 480 с.

и др. С точки зрения авторов, именно уникальность Байкала создает в регионе не только возможность, но и необходимость создания такого экономического уклада. После многочисленных экспериментов с природой необходимо вернуться к такому взаимодействию с ней социума на основе природосберегающих технологий, которое во многом было характерно для малых коренных народов.

Ключевые слова. Иркутский историко-экономический ежегодник, Сибирь, природоохранные традиции, хозяйственный уклад, коренные народы, история региона.

Информация о статье. Дата поступления 13 сентября 2022 г.; дата принятия к печати 7 октября 2022 г.; дата онлайн-размещения 20 октября 2022 г.

A.V. Shalak

*Baikal State University,
Irkutsk, the Russian Federation*

The Ecological Paradigm of Development in the Twenty-Fourth Issue of the Irkutsk Historical and Economic Yearbook*

Abstract. This book review is the analysis of the articles of the twenty-fourth issue of the Irkutsk Historical and Economic Yearbook. The main attention is paid to the studies in the history of traditional economies of indigenous peoples of Siberia. Environmental traditions and ecological consequences of the economic development of Siberia have for many years been the subject of historical research on the pages of the yearbook. The comprehension of the accumulated experience makes it possible to define a number of important methodological approaches to understanding the role of traditional economies in greening the economic development. Conformity to natural laws should be perceived as compatibility of material and spiritual practices of man with the objective laws of nature. Traditional economies focused on harmony with

* Book review: The Irkutsk Historical and Economic Yearbook: 2022. Irkutsk: Baikal State University Publishing House, 2022. 480 p.

nature should play a key role in restoring natural links of society and nature. The authors hold up modern practices implemented in the Baikal region as an example of an ecological model of economic development. They are related to greening the trade, development of landscape design, environmental activities of the local population within municipalities, eco-tourism, forms of outdoor recreation and healing, etc. From the authors' point of view, it is the uniqueness of Lake Baikal that creates in the region not only an opportunity, but also the need to establish such an economy. After numerous experiments with nature it is necessary to return to the mode of interaction of society and nature that is based on nature-saving technologies, the mode that was typical of small indigenous peoples in many respects.

Keywords. Irkutsk Historical and Economic Yearbook, Siberia, nature protection traditions, economy of a nation, indigenous peoples, history of the region.

Article info. Received September 13, 2022; accepted October 7, 2022; available online October 20, 2022.

«Иркутский историко-экономический ежегодник» издается по итогам проводимой Байкальским государственным университетом с 1999 г. Всероссийской конференции — историко-экономических чтений памяти В.Н. Шерстобоева. За прошедшие годы сформировался творческий коллектив, представляющий десятки высших образовательных и академических учреждений страны. Изданный двадцать четвертый выпуск ежегодника сохраняет в основе традиционные рубрики, часть из которых выстроена в хронологическом порядке, а часть в проблемно-тематическом.

Досоветский период исследований истории экономики и торгово-хозяйственных связей в Сибири представлен рядом интересных авторских публикаций. Статья А.М. Курышова и И.В. Курышовой «Исследование систем традиционного хозяйства коренного населения Сибири в XVI — начале XX в.: теоретико-методологические основы» посвящена методологическим

аспектам систем традиционного хозяйства коренных народов Сибири. Авторы концентрируют внимание на двух проблемах: идентификации понятия «традиционное хозяйство» в процессе его эволюции и историографическом анализе развития традиционного хозяйства. Несмотря на достаточно широкий круг исторической литературы по теме, актуальность ее по-прежнему высока. Это можно объяснить заданной на сегодня глобальной парадигмой развития, в рамках которой традиционный хозяйственный уклад сохраняется в качестве этнографического материала. В то время как малые народы не мыслят сохранения своей культуры и самосознания вне его полноценного функционирования. Актуализирует тему также возросшая потребность в сохранении экологической среды. С учетом этого в любом случае современному обществу предстоит выстраивать разумные отношения с окружающей средой и в идеале выстраивать такие системы общественного развития, которые позволят сохранять этническое разнообразие. Важно подчеркнуть, что в данном аспекте авторы рассматривают традиционное хозяйство как систему взаимодействия общества и природы, позволяющей избегать техногенных катастроф. Поскольку в современных условиях такая ориентация на взаимодействие общества с природой становится основой выживания всего человечества, то подход к традиционному хозяйству как чему-то отжившему, отсталому, не соответствующему современным реалиям, требует радикального пересмотра. Именно поэтому проблема традиционного хозяйства привлекает не только классических историков, но и специалистов других научных дисциплин.

Публикуемая статья значительна по объему и требует самостоятельного анализа. Поэтому в рамках формата рецензии сформулируем лишь очень кратко основные тезисы ее авторов. Во-первых, система традиционного хозяйства рассматривается ими в каче-

стве модели, выступающей инструментом познания. Во-вторых, система традиционного хозяйства характеризуется такими признаками, которые позволяют коррелировать теоретические положения с конкретно-историческими реалиями. К таким признакам авторы относят следующие: прямую зависимость хозяйственных традиций от окружающих природных условий, производство продуктов не для продажи, а для собственного потребления, наличие комплекса экологических традиций, приоритет удовлетворения коллективных потребностей над индивидуальными. Все эти признаки реализуются только в условиях натурального хозяйства, которое позволяет существовать этносу веками изолировано. В этом смысле традиционное хозяйство является результатом оптимальной адаптации человека к конкретным природным условиям и под коренным народом нужно понимать всех, кто проживает в рамках этих системообразующих признаков.

Специалистов в этой области наверняка привлечет и проделанный авторами историографический анализ по вопросам трансформации традиционного хозяйства. Этот анализ свидетельствует о качественном сдвиге в постсоветский период в области изучения трансформации традиционного хозяйства коренного населения Сибири. Данные изменения свидетельствуют, что в современных условиях трансформация традиционного хозяйства осмысливается как изменение способов и форм природопользования, в отличие от предшествующих этапов, когда под этим процессом понимались изменения хозяйственных традиций в рамках поступательного развития экономических отношений от примитивных форм к более прогрессивным. Таким образом, исследовательская парадигма истории традиционного хозяйства эволюционирует от материалистического «экономизма» к осмыслению цивилизационных и природосберегающих аспектов этого явления. Для России изучение именно этих

предметных связей с учетом многоэтнического состава населения и регионального разнообразия имеет важнейшее значение.

В свете вышеобозначенного анализа для понимания современных тенденций развития современной экономики и создания таких условий, которые бы воспроизводили культуру прежде всего малых народов Сибири, внимание историков должна привлечь статья постоянного автора ежегодника А.Д. Карнышева, подготовленная в соавторстве с О.А. Карнышевой «Принцип природосообразности в экономике и экологии Байкальского региона». Междисциплинарным подходом отличаются многие публикации авторов «Иркутского историко-экономического ежегодника», в нашем случае одним из примеров такого исследования является публикация данных авторов. По содержанию методологического подхода она очень близка тому, что сформулировано в отмеченной выше публикации А.М. и И.В. Курьшовых. Понятие «природосообразность» трактуется ими в классическом смысле как «соответствие и следование материальной и духовной практики человека объективным законам природы». Природа в этом смысле понимается как самостоятельная ценность, основа жизни, которая определяет внутренние задатки «для реализации предназначения и внешние условия для соответствующей активности». Существующая на сегодня парадигма экономического развития приводит не только к исчезновению лесов, изменению климата, но и утрате естественной среды обитания человека. Именно это стимулирует восстановление естественных связей социума с природой. Авторы отмечают, что в ряде культур состояние гармонии с природой рассматривается в качестве неотъемлемой части здоровья.

Именно такого рода тенденции могут и должны стать ориентирами развития дальнейших отношений человека с природой. Фундаментальное вмешатель-

ство человека в естественные природные процессы разрушает матрицу существования самого человека. С этой точки зрения строительство ГЭС на великих сибирских реках не только величайший прорыв, но и величайшая трагедия. Соответственно, «природосообразность» есть не просто внешняя субстанции, но она имеет еще внутреннюю наполняемость, которая включает генетические, физиологические и эмоциональные атрибуты. Немалое количество людей и в современных условиях эффективно осуществляют свои функции лишь в соответствующей привязке к определенному географическому району. Новации о преимуществах «миграционного», «вахтового» существования людей не вписываются в рамки такого методологического подхода авторов. А вне месторазвития вряд ли удастся наладить гармоничное существование человека с природной средой.

Авторы исходят из того, что экономическая модель должна быть экологически устойчивой. В качестве примера экологической модели они приводят опыт развития лекарственного растениеводства на Байкальской природной территории. В рамках реализации «зеленой экономики» здесь выращиваются новые виды ценных растений, нашедших применение в западной и восточной медицине. В настоящее время отрабатывается модель создания сети фермерских хозяйств и пунктов первичной переработки выращиваемых трав, объединенных в сельхозкооперативы. Востребованность подобной ориентации развития очевидна: это обеспечение занятости местного населения как одной из основ существования сельских поселений. В конечном итоге, авторы исследования приводят весьма убедительные доводы, которые позволяют рассматривать подобную ориентацию на развитие вне определенного хозяйственного уклада, характерного для малых коренных народов, но в тесной взаимозависимости с природной средой, как не порождающее тяжелых эко-

логических последствий и в определенной форме восстанавливающее принцип «природосообразности». По логике исследователей, это позволяет сохранить определенный баланс во взаимоотношениях человека и природы, когда природосохраняющие технологии (биотехнологии) еще не внедрены. Показывая тенденции развития принципа природосообразности в разных направлениях науки и практики, авторы не только подчеркивают необходимость формирования на данной основе в Байкальском регионе так называемой экологичной экономики, но и формулируют ее фундаментальные основания. К таким основам они относят опыт и традиции каждого народа. Позитивные ресурсы важно заимствовать у «эндемичных» этнических групп Байкальского региона: эвенков (тунгусов), бурят, русских старожилов. Конкретными формами реализации экологичной экономики в регионе могут стать экологизация торговли, развитие ландшафтного дизайна, экологическая деятельность местного населения в рамках муниципальных образований, развитие экологического туризма, формы рекреации и лечения на природе и другие. С точки зрения авторов статьи, именно уникальность Байкала создает в регионе не только возможность, но и необходимость создания экономического уклада, который обеспечивает формирование идентичности с местом.

Таким образом, после многочисленных экспериментов с природой, целью которых являлось либо преобразование последней в соответствии с «объективными законами развития общества», либо создание экономической системы, при которой главными являются прибыль и потребление, необходимо, с точки зрения авторов обозначенных выше статей ежегодника, вернуться к такому взаимодействию социума с природой на основе природосберегающих технологий, которое во многом было характерно для малых коренных народов.

Подобное целеполагание актуализирует исторические исследования хозяйственных укладов малых этносов именно под таким углом зрения. Комплексное осмысление их опыта является залогом успешной реализации экологичной парадигмы развития, максимально адаптированной как к географическим особенностям региона, так и традициям проживающего в данной местности коренного населения. В большинстве публикаций, представленных в двадцать четвертом выпуске историко-экономического ежегодника по данной теме, находит отражение в основном экономическая фактура развития товарно-денежных отношений или плановых показателей, характеризующих процесс изменения хозяйственных традиций в рамках поступательного развития экономических отношений от примитивных форм к более прогрессивным.

Близкой в этом смысле по направленности является статья известного исследователя торгово-хозяйственных связей в сибирском регионе В.П. Шахерова «К вопросу о характере пушного промысла Восточной Сибири в XVIII — первой половине XIX в.». Автор в динамике рассматривает роль пушных промысловых ресурсов в хозяйстве местного населения, становлении крупных купеческих капиталов, а также влиянии на развитие российско-китайской торговли. История пушного промысла достаточно хорошо исследована сибирскими историками, но именно под экономическим углом зрения. Предметным полем статьи В.П. Шахерова является определение роли пушного промысла в жизни коренного населения Иркутской губернии. Проведенный анализ свидетельствует, что местное население через товары пушного промысла активно втягивалось в торгово-экономические отношения. При этом по мере развития этого процесса расширялась и география пушного промысла, поэтому данный процесс выступал и стимулировал переселенческие процессы в Сибири. По мере истоще-

ния пушных промыслов промышленники и торговцы были вынуждены продвигаться все дальше за Урал.

Автор достаточно убедительно доказывает, что на протяжении XVIII в. пушная торговля оставалась не только одним из важнейших источников накопления капиталов сибирского купечества, но для ряда его региональных групп являлась основным предпринимательским занятием. Это имело отношение прежде всего к тем районам, где земледелие не являлось в силу ряда причин основным занятием. Значительные объемы пушного промысла в Сибири приводили к заметному падению поголовья пушных зверей, что фундаментально влияло на основы существования традиционного хозяйства малых народов. Однако истощение ценных пород пушного зверя привело к тому, что с конца XVIII в. пушной промысел на большей части края превратился из товарного в подсобное занятие сельского населения и только для северных уездов Иркутской губернии добыча пушнины оставалась одной из основных специализаций. Звероловство было основным занятием эвенкийского населения, доставляя ему не только пропитание, но и средства к оплате ясака.

Анализ, проведенный автором, свидетельствует, что, с одной стороны, пушной промысел втягивал в товарно-денежные отношения коренное население, но, с другой стороны, доходы, полученные от посреднических и торговых операций, не являлись стимулом для поиска новых рынков и иных форм предпринимательской деятельности. Одновременно высокая рентабельность пушного промысла стимулировала освоение новых территорий. В анализируемой статье автором рассматриваются в основном тенденции, связанные с ролью пушного промысла в развитии товарно-денежных отношений в Сибири. Однако изложенные в ней подходы могут стать основой продуктивного анализа о влиянии пушного промысла на трансформацию традиционного хозяйства местного

населения и освоение восточных пространств Российской империи.

Традиционный хозяйственный уклад коренных народов подвергся серьезнейшей трансформации в советский период. Из публикаций по истории экономики советского периода хотелось бы отметить исследование В.А. Кудашкина в соавторстве с О.В. Кудашкиной «Система коллективных хозяйств у коренных малочисленных народов Иркутской области в 1930–1960-е гг. (на примере тофаларов)». Тофалары относятся к самым малочисленным коренным народам, проживающих на территории Нижнеудинского района Иркутской области. Их численность в исследуемый период не превышала 650 человек. Деятельность коллективных хозяйств в форме колхозов, ориентированная на плановые показатели, спускаемые сверху, оказывала огромное влияние на трансформацию традиционных отраслей хозяйства.

Первые коллективные хозяйства на территории проживания тофаларов были созданы еще в конце 1920-х гг. и в основном предназначались для организации совместного выпаса оленей. В 1931 г. было создано самое большое колхозное оленеводческое хозяйство «Красный охотник». Плановые задания распространялись на выпас оленей, промысел пушного зверя, разведение фермерских животных и рыболовство. В начале 1950-х гг. плановые задания включали выращивание пшеницы, затем картофеля, капусты, корнеплодов, что никак не соотносилось с традиционным хозяйством тофаларов. Авторское исследование на примере самого крупного колхоза «Красный охотник» показывает, что представители тофаларского народа составляли в период 1957–1964 г. не более 20 % численности колхозников. В статье не представлены архивные данные, которые бы позволили сделать выборку непосредственно по представителям коренного народа относительно их участия в хозяйственной дея-

тельности колхоза. Но приведенные факты позволяют оценить влияние экономической деятельности колхозов на хозяйственный уклад тофаларов.

В период с 1958 по 1963 г. план по добыче пушнины выполнялся на 50 %, а по заготовке мяса выполнялся лишь в отдельные годы. Очевидно, что ориентация коллективных хозяйств на территории проживания тофаларов на максимальные показатели подрывало ресурсы их хозяйственного уклада. Для выполнения производственных показателей колхозу выделялись дополнительные участки тайги, которые находились на значительном удалении от традиционных мест охоты коренного населения. Это с одной стороны, а с другой, — интенсификация охотничьего промысла требовала дополнительной рабочей силы. Проблема решалась за счет дополнительного привлечения русского населения. В совокупности это вело к тому, что тофаларское население и большинство оленей стали использоваться как транспорт на обслуживании дальних таежных участков.

Сложно сказать, чем бы закончилась история тофаларского этноса в случае его развития в рамках подобного колхозного строительства, однако органы власти сумели откорректировать свою политику на территории Тофаларии. Колхозы были расформированы, в начале 1965 г. появился Тофаларский коопзверопромхоз, основой экономической деятельности которого являлись традиционные для тофов охота, оленеводство и сбор кедрового ореха. К сожалению, приведенный в данной статье фактический материал не позволяет комплексно оценить влияние «колхозного строительства» с начала 1930-х гг. на трансформацию традиционного хозяйственного уклада тофаларов. Интерпретация данной темы под таким углом зрения может стать предметным полем дальнейших историко-экономических исследований.

В статье Е.Р. Кураповой «Из истории оленеводства на Алтае: деятельность Бийского треста оленеводче-

ских совхозов в 1954 г.» представлен аналогичный, территориально более развернутый, но хронологически ограниченный только одним годом, материал по истории оленеводства на Алтае на основе архивных материалов Российского государственного архива экономики. В статье анализируется функционирование 11 совхозов Бийского оленетреста. Деятельность треста находит отражение в архивных данных, начиная с 1933 г. В регионе с самого начала организации колхозного строительства был взят курс на формирование таких видов деятельности, которые радикально не расходились с традиционным укладом жизни коренного населения. Основные усилия были направлены на превращение мараловодческих и оленеводческих совхозов в образцовые предприятия на основе широкого применения достижений науки и практики в области пантового производства. В 1961 г. трест был реорганизован в связи с переводом треста в Горно-Алтайскую автономную область. То есть и организационно, и территориально трест был приближен к местам проживания коренного населения и, по сути, его деятельность можно рассматривать в рамках трансформации традиционного хозяйства в контексте модернизационных процессов. В данном случае более масштабный и продуктивный процесс трансформации, в большей мере ориентированный на традиционный уклад, позволил коренному населению более успешно адаптироваться к новым экономическим условиям, в отличие от подобного строительства в Тофаларии. По крайней мере, отчетная кампания совхозов Бийского оленетреста за 1954 г., которую можно рассматривать в качестве ситуационного итога развития алтайского оленеводства, является подтверждением подобного вывода.

На протяжении уже многих лет редакционная коллегия стимулирует развитие рубрики ежегодника «Природоохранные традиции и экологические по-

следствия хозяйственного освоения Сибири». Двадцать четвертый выпуск позволяет утверждать, что авторы этого исследовательского направления на основе своих разработок способны методологически оформить новые подходы к осмыслению роли и значения традиционных хозяйственных укладов в современных условиях, концептуально обосновать экологичную парадигму развития Сибири.

Формат рецензии не позволяет дать развернутую характеристику всем рубрикам и материалам очередного выпуска «Иркутского историко-экономического ежегодника». Однако есть все основания утверждать, что публикуемые в нем на протяжении почти четверти века материалы, являются наглядным подтверждением плодотворной деятельности коллектива, сложившегося вокруг издания и равнодушного к истории сибирского региона.

Информация об авторе

Шалак Александр Васильевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: ShalakAV@bgu.ru. 0000-0002-7105-5776; SPIN-код: 9312-2230; AuthorID: 476913.

Author

Alexandr V. Shalak — D.Sc. in History, Professor, Head of Department of International Relations and Customs, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: ShalakAV@bgu.ru. 0000-0002-7105-5776; SPIN-Code: 9312-2230; AuthorID: 476913.

Для цитирования

Шалак А.В. Экологическая парадигма развития на страницах двадцать четвертого выпуска «Иркутского историко-экономического ежегодника» / А.В. Шалак. —

DOI 10.17150/2308-2488.2022.23(3).583-597 // Историко-экономические исследования. — 2022. — Т. 23, № 3. — С. 583–597. Рец. на кн.: Иркутский историко-экономический ежегодник: 2022. — Иркутск: Изд. дом БГУ, 2022. — 480 с.

For Citation

Shalak A.V. The Ecological Paradigm of Development in the Twenty-Fourth Issue of the Irkutsk Historical and Economic Yearbook. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* = *Journal of Economic History & History of Economics*, 2022, vol. 23, no. 3, pp. 583–597. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-2488.2022.23(3).583-597.